

Конференция по разоружению

13 September 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести сорок первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 13 сентября 2011 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Родольфо Рейес Родригес..... (Куба)

Председатель (*говорит по-испански*): Доброе утро! Как обычно, мы начинаем наше заседание в 10 ч. 10 м.: мы всегда даем себе минут десять, воображая и уповая, что мы сможем завершить свою работу. Ну а что же мы думаем сделать на сегодняшнем заседании? Это будет очень короткое официальное заседание, потому что предложение, которое у меня есть для Конференции, состоит в том, чтобы заслушать доклад нашего координатора переговорного процесса, т.е. неофициальных совещаний в связи с пятью остающимися пунктами, а когда у нас сложится ясная картина, мы, собственно, и внесем процедурное предложение. И мы обращаем свой взор к нашему заместителю Генерального секретаря. Как я понял, секретариат намерен дать первоначальное разъяснение по поводу распространенного пересмотренного документа, который у вас имеется. Слово имеет г-н Ярмо Сарева, который произведет презентацию распространенного документа.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Документ CD/WP.568, который вы имеете перед собой, – это чистый документ. Он отражает понимание секретариатом договоренностей, достигнутых в пленарном составе относительно предварительного принятия пунктов, а также согласия, достигнутого по ряду пунктов на неофициальных консультациях, состоявшихся в прошлую пятницу и вчера в зале I.

Как вы, наверное, видите, тут оставлены места для тех пунктов, которые остались неурегулированными после неофициальных консультаций. Я пройдуся по списку этих пунктов. На стр. 2 оставлено место для пункта 5. Это старый пункт 5. Очевидно, что, когда мы готовили эту чистую новую версию, нам пришлось изменить нумерацию пунктов, но пункт 5 и пункт 7 на следующей странице соответствуют старым пунктам под теми же номерами.

Внизу на стр. 4 оставлено место для пункта 15, который является старым пунктом 19. Вверху на стр. 5 оставлено место для пункта 16, который является бывшим пунктом 20. Наконец, посередине стр. 5 оставлены места для пунктов 25-бис, 21-бис и 21-тер. Речь идет о пунктах 25-бис и 25-тер, как было отражено на самых недавних неофициальных консультациях.

Кроме того, проект доклада должен был отразить ориентировочное предварительное согласие, и секретариат заранее извиняется за любые ошибки, которые могли тут остаться. Ну и, быть может, еще понадобится и произвести кое-какие редакционные корректировки.

Наконец, оставлены места и для документов, представленных членами по различным пунктам повестки дня. Мы попытались включить все такие документы, да это и в любом случае будет сделано автоматически, прежде чем представлять документ для обработки и выпуска.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы еще раз благодарим секретариат за всю сопутствующую поддержку нашей работы на протяжении всего этого процесса, а также за ту поддержку, которая, как я знаю, была оказана неофициальной рабочей группе, координировавшей нашим южноафриканским другом, кому я просто самым искренним образом благодарен за проведенную работу. Я также благодарен за активное участие группы делегаций. Меня с ними не было, но для меня не секрет, что там были наши друзья из Исламской Республики Иран, Германии, Нидерландов, Пакистана, и некоторым делегатам поистине суждено стать созидателями консенсуса, которого мы наверняка добьемся в своей работе.

Но не будем терять времени и приступим все-таки к важной задаче этого заседания, а именно заслушаем презентацию относительно мандата, т.е. относительно исполнения мандата, который мы возложили на нашего друга и коллегу из Южной Африки в качестве координатора этих неофициальных консультаций.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): В ходе пленарного заседания 9 сентября нас попросили координировать неофициальные дискуссии, открытые для всех заинтересованных делегаций, с тем чтобы поработать над остающимися пунктами для годового доклада Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И вы, г-н Председатель, также попросили нас отчитаться сегодня на пленарном заседании и представить любой предлагаемый текст.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы извиниться за техническую ошибку. Я должен был официально открыть 1241-е заседание Конференции по разоружению, и мне нужно сделать это, ибо в противном случае это будет неофициальное заседание. 1241-е заседание Конференции официально объявляю открытым.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, чтобы это прозвучало в рамках официального пленарного заседания, я повторю то, что я сказал. В ходе пленарного заседания 9 сентября нас попросили координировать неофициальные дискуссии, открытые для всех заинтересованных делегаций, с тем чтобы поработать над остающимися пунктами для годового доклада Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

И вы также попросили нас отчитаться сегодня на пленарном заседании и представить любой предлагаемый текст по остающимся проблемам. Принимая эту обязанность, мы фокусировались преимущественно на пунктах 5, 7 и 19, и я хочу отметить, что речь идет о старом тексте или о пунктах 5, 7 и 15 самого позднего текста, подготовленного секретариатом. Нам пришлось заниматься и рядом нерешенных проблем по пунктам 20 и 25, которые теперь стали новыми пунктами 16 и 21-бис и 21-тер.

Я полагаю, что в ходе неофициальных консультаций был достигнут хороший прогресс. Тем не менее мы еще не в состоянии представить какой-либо предлагаемый текст. И поэтому мы бы предложили продолжить наши усилия посредством неофициальных консультаций.

Г-н Председатель, как и вы, я хотел бы засвидетельствовать конструктивные усилия участников на этих консультациях. И поэтому мы сохраняем оптимизм на тот счет, что при некоторой дальнейшей гибкости и благодаря неизменному духу сотрудничества среди коллег мы окажемся в состоянии представить вам предложения по остающимся пунктам.

Возобновить неофициальные консультации мы предлагаем сегодня в 15 ч. 00 м., и мы попросили бы секретариат выделить с этой целью зал I.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы еще раз выразить вам глубокую признательность за проведенную работу; ведь в действительности председательство не было бы в состоянии сделать это иным образом: в данный момент у нас нет ни делегата, ни разоруженческого эксперта с такой квалификацией, какая имеется у вас, и поэтому я признателен за международную солидарность Южной Африки в связи с отправлением кубинского председательства, ибо в противном случае это было бы сопряжено с очень большими трудностями.

ми. И я глубоко признателен вам, посол Минти, и всей южноафриканской нации, за то, что вы сделали, а также приветствую других делегатов, которые вместе с вами часами так усердно работали над тем, чтобы попытаться найти как можно более лучший консенсус в связи с этими пунктами.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я исхожу из того, что заявление заместителя Генерального секретаря было сделано под протокол, даже если оно было озвучено до официального открытия заседания. И это важно, ибо нам нужно быть в состоянии прочитать в отчетах о пленарном заседании то, что было действительно сказано.

Во-вторых, я попросил слова потому, что я придаю известную значимость здешним заявлениям под протокол. И я был бы очень рад продолжить дискуссию позднее в неофициальном режиме, и я наверняка внесу свою лепту в достижение хорошего исхода. Но позвольте мне высказать тут несколько замечаний под протокол.

Должен сказать, что в ходе дискуссий по проекту доклада мы действовали здесь и в официальном, и в неофициальном режиме. Как мне думается, мы стали свидетелями просвещающего зрелища. Мы потратили много часов, пытаюсь довершить проект доклада, и я вполне согласен с представителем Южной Африки и координатором, что мы достигли большого прогресса в наших дискуссиях, но остаются трудности. Сердцевину наших расхождений составлял и все еще составляет, на мой взгляд, вот какой вопрос: описываем ли мы реальность Конференции, или же мы, когда пишем доклад о том, что же действительно здесь произошло или, точнее, не произошло, вдруг начинаем притворяться, будто тут по большому счету все, в общем-то, в полном порядке?

И я очень хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и координатора за ваши колоссальные усилия и самоотверженность с целью помочь нам достичь согласия.

Ну и позвольте мне кратко напомнить ситуацию, как я ее вижу. Много лет делегации сокрушаются по поводу того, что Конференция не оказывалась и по-прежнему не оказывается в состоянии выполнять функцию, ради которой она и была создана, т.е. вести переговоры по новым договорам в сфере разоружения и нераспространения. Я их не считал, но я уверен, что насчитываются буквально тысячи заявлений, которые были сделаны на этот счет за последние десять с чем-то лет практически всеми делегациями, которые брали слово.

И вот в 2010 году, когда контраст между перспективными событиями в сфере разоружения в других местах, – и я бы напомнил лишь дебаты относительно цели "мира без ядерного оружия", к которой, по их словам, присоединяется каждый, – и затяжным застоєм на Конференции стал слишком резким, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун в инициативном порядке созвал совещание высокого уровня, призванное преодолеть затор на Конференции. И если я правильно помню, на совещании присутствовали около 50 министров иностранных дел. Лейтмотив их заявлений состоял в том, что Конференции уже пора действовать сообща и преодолеть свою давнишнюю стагнацию.

И чтобы продвинуть это дело, Генеральный секретарь также попросил свой Консультативный совет по вопросам разоружения провести тщательный обзор проблем, поднятых на совещании высокого уровня и вынести рекомендации.

Здесь, на Конференции по разоружению, мы и сами имели много пленарных заседаний, на которых обсуждался затор на Конференции по разоружению. Мы встретились с Консультативным советом, чтобы помочь ему получить представление о ситуации из первых рук. На всех этих дискуссиях, как мне помнится, доминировала тема разочарования и фрустрации по поводу того, что в результате нашей неспособности достичь согласия по программе работы Конференция по-прежнему не в состоянии предпринять предметную работу по пунктам своей повестки дня.

26 января с.г. на Конференции выступил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Воздав должное Конференции по разоружению за ее прежние достижения в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению, он далее сказал: "Между тем летопись достижений Конференции омрачается инерцией, которая длится уже больше десяти лет. Рискну подвергается сама убедительность этого органа. И продолжающееся бездействие может лишь поставить под угрозу его будущее в качестве многостороннего переговорного форума". А потом Генеральный секретарь сказал, что, поскольку Конференция "остаётся в стагнации", он созвал совещание высокого уровня с целью выхода из "тупика".

Генеральный секретарь Конференции г-н Токаев, который находится сегодня с нами, сказал 27 июля на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи в присутствии Консультативного совета, что "статус-кво" на Конференции "не только наносит ущерб ее убедительности, но и сопряжен с негативным эффектом для нынешней динамики в сфере многостороннего разоружения. Хуже того, затор может поощрять и позволять дальнейшее ядерное вооружение и распространение. А это несовместимо с самим смыслом существования Конференции по разоружению". И я испытывал и все еще испытываю отчетливое ощущение, что эта оценка очень широко разделялась делегациями.

В заявлении на пленарном заседании Конференции 1 июня посол Пакистана сказал: "Мы полностью согласны с признанием Генерального секретаря, что "за 15 лет Конференция по разоружению не смогла добиться сколько-либо предметного прогресса". Далее он сказал: "И поистине очень жаль, что Конференция не смогла реализовать то видение, которое и привело к ее созданию..."

В заявлении от 30 июня посол Алжира сказал:

(продолжает по-французски)

"Мир и безопасность сталкиваются с многочисленными вызовами и угрозами. И предметом реальной озабоченности является тот продолжительный паралич, которым страдает Конференция по разоружению в этом контексте".

(продолжает по-английски)

А на пленарном заседании 11 августа в заявлении от имени Группы 21 посол Пакистана выразил "разочарование..." Группы "...в связи с тем, что Конференция по разоружению оказывается не в состоянии предпринять предметную работу по своей повестке дня".

Почему я взял на себя труд свериться с протоколами? Ответ тут очень прост: да потому, что, когда мы последние пару дней долгими часами обсуждали проект доклада Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, все это, похоже, как-то испарилось, по крайней мере в том, что касается двух-трех делегаций. Разыгрывая – я бы сказал, без особой сдержанности, – в рамках наших дискуссий карту правила консенсуса, они фактически блокировали чуть ли не все предложения, которые позволили бы четко отразить

в докладе, что Конференция по-прежнему находится в плохом состоянии, ибо она по-прежнему не в состоянии достичь согласия о том, что же она хочет делать.

Я не буду пересказывать различные формулировки, предлагавшиеся для того, чтобы отразить тот застой, в котором много лет оказывается данный форум и который обсуждался, как я попытался показать, на многих здешних заседаниях. Но я все еще надеюсь, что, как минимум, когда мы будем касаться неспособности достичь согласия по программе работы, мы сможем хоть что-то сказать на тот счет, что различные мнения и озабоченности по поводу этой текущей тупиковой ситуации должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний Конференции.

Как мне думается, нам уж поистине как сущий минимум нужно быть в состоянии сказать, что имеет место тупик и взгляды на это были должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний. Да вот и мое заявление тоже будет фигурировать в протоколе пленарного заседания, и как раз поэтому я и делаю его под протокол: просто чтобы зафиксировать еще раз, что в зале пленарных заседаний имели место такие выражения разочарования.

Председатель (*говорит по-испански*): Когда вы прибегаете к цитированию, это сопряжено и с определенной опасностью. Я ведь диалектик, и мне известен опыт и даже ошибки марксистов, когда те, возводя определенные цитаты в догмы, вырывают их из контекста и оказываются не в состоянии соотнести их с обстоятельствами.

Хотя я очень уважаю то, что вы сказали, я знаю, что это будет непременно генерировать ответы и другие аргументы, ибо слова-то высказываются в данный момент и в данном контексте, а мир все-таки эволюционирует. Но, как мне думается, мы разделяем те элементы, которые вы отметили в общем ракурсе. Мы все сожалеем, что нам не удалось продвинуть нашу предметную работу, что Конференция не смогла выполнять мандат, ради которого она и была создана, — всё это элементы диагностики, которые мы разделяем.

Трудности же возникают тогда, когда делается попытка осмыслить это, ибо тогда встает вопрос о причинах, и вот тут-то и проявляются расхождения на тот счет, почему не удалось чего-то достичь. Во всяком случае, я, конечно, знаю, что заместитель Постоянного представителя Пакистана возьмет слово, и это, конечно, их право, и мы внимательно выслушаем его, так же как и уважаемого посла Германии, которому мы, безусловно, признательны за его непосредственное участие во всех усилиях под началом Южной Африки.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего спасибо за созыв этого заседания и за то, как вы руководите работой, в частности, в связи с довершением доклада. Несмотря на то, что тут было сказано, я все же думаю, что мы близки к консенсусу на этот счет.

Позвольте мне также засвидетельствовать глубокую признательность за то, как замечательно представитель Южной Африки проводит "неформальные неофициальные" заседания, чтобы попытаться достичь консенсуса. Он действует открыто, он действует транспарентно, он действует конструктивно и он честно и справедливо относится ко всем делегациям, и я с благодарностью признаю это.

У меня не было намерений брать слово, но, поскольку посол Германии, несмотря на то, что мы собираемся встретиться во второй половине дня, решил засвидетельствовать свои взгляды по "неформальным неофициальным" дискус-

сиям, я вот подумал, что мне тоже следует упомянуть для протокола, как пакистанская делегация подходила к этим дискуссиям, проводимым при посредничестве нашего уважаемого коллеги из Южной Африки.

Прежде всего, г-н Председатель, как вы верно заметили, с вашим многолетним опытом, — а большинство людей, сидящих здесь в зале, гораздо опытнее меня, — использование селективных цитат никуда нас не ведет. Я могу найти множество ссылок, которые могли бы исходить из заявлений определенной группы, но которые могли бы оказаться и неприемлемыми для той или иной делегации. Мы подходили к докладу так же, как мы обычно подходили и в прошлом: как к техническому докладу, который, в сущности, доводит до Генеральной Ассамблеи то, что проявилось на Конференции по разоружению, — без всяких ценностных суждений.

Что же до того, что некоторые делегации жаждут сообщить, что Конференция потерпела неудачу, то у моей делегации возник простой вопрос. На протяжении последних 13 лет на Конференции не было прогресса, и поэтому я и попросил эти делегации привести мне какую-либо формулировку из докладов за прошедшие 13 лет, которая отражала бы то или иное ценностное суждение, и моя делегация согласилась бы с этим.

Мой следующий вопрос состоял вот в чем: если этого никогда не случилось в прошлом, то почему это должно произойти в этом году? И убедительного ответа тут не прозвучало. Быть может, тут есть какие-то скрытые повестки дня или другие довлеющие факторы, о которых нам не известно. Если на протяжении 13 лет что-то и происходило, то вот год 13-й, как пошутил мой друг из Южной Африки, в некоторых культурах, быть может, считается несчастливым. Кроме этого я не нахожу никаких веских причин для того, чтобы Конференция на этот раз высказывалась относительно своей неудачи.

Что же касается цитат из заявления моего посла, — и я уже затрагивал это на неофициальных заседаниях и затрону это еще и для протокола, — то, коль скоро мы собираемся упоминать заявления, ведь крупнейшей группой в Организации Объединенных Наций является Движение неприсоединения. Бывший министр иностранных дел Египта, выступая на совещании высокого уровня и выражая, например, глубокую озабоченность в связи с хроническим дефицитом консенсуса по многосторонней разоруженческой повестке дня и миссии, подтвердил, что его страна выступает за скорейший созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Мы не хотели, чтобы дискуссии эволюционировали в русле дальнейшей поляризации, потому что, когда мы выражаем разочарование, следующим шагом будет: а что же делать? Группа 21 и подавляющее большинство людей здесь в зале хотят созыва четвертой специальной сессии. И если есть возможность выработать формулировку, которая сочетала бы в себе и то и другое, то мы будем готовы подписаться под ней. Но, зная о подводных камнях, мы не хотели еще больше осложнить работу Председателя и координатора. И поэтому-то мы и не внесли таких поправок.

Но опять же, г-н Председатель, мы, как мне думается, под вашим руководством и благодаря превосходной работе, проводимой делегацией Южной Африки, находимся в хороших руках. И как я думаю, мы все же можем, что бы там ни говорили, продвинуться в русле консенсуса. И моя делегация будет в духе доброй воли конструктивно участвовать в "неформальных неофициальных" заседаниях.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо обеим делегациям, и их выступления, конечно же, запротоколированы. Ну а чтобы не было никаких со-

мнений, то, если нет возражений, я хочу принять конкретное решение, о том, чтобы выступления, и в том числе г-на Ярмо Саревы, которые были сделаны до моего официального объявления, были запротоколированы в рамках официального пленарного заседания. Что касается нашего заседания, то если это не было сделано дословно, то я прошу секретариат подготовить краткое резюме того, что было сказано, и в особенности зафиксировать то, что было изложено г-ном Ярмо Саревой. Я вижу Алжир; да, без проблем. Это будет зафиксировано в наших протоколах, ибо это точно разъясняет документ, который был официально распространен сегодня утром.

Я был бы особенно признателен, если бы Алжир стал нашим последним оратором, дабы благоприятствовать атмосфере для размышлений и высвободить катастрофически необходимое время для того, чтобы в 15 ч. 00 м. все заинтересованные делегации могли приступить к работе под руководством и опытным наставничеством Южной Африки – страны, которой поистине удалось преодолеть один из самых трудных этапов всей своей истории за счет отказа от апартеида и построения общества согласия и толерантности. Как мне думается, это поистине придает ей дополнительную ценность в плане ее способности улаживать остающиеся проблемы, которые, по сравнению с тем вызовом, что пришлось принять народу Южной Африки, носят, как мне думается, совершенно незначительный характер.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего мы хотели бы поблагодарить посла Германии за его большой интерес к Конференции и разоруженческому механизму и к приданию необходимого импульса созданию мира, свободного от ядерного оружия.

Мы хотели бы также поблагодарить представителя Южной Африки за приложенные им усилия по руководству неофициальными дискуссиями в целях выстраивания консенсуса по докладу Конференции по разоружению о сессии 2011 года. Как нам думается, мы очень близки к достижению консенсуса по этому документу.

Алжирская делегация не хотела брать слово. Но она делает это ввиду ценного и просвещающего заявления посла Германии, который упомянул заявление посла Джазайри относительно преобладающего на Конференции ощущения озабоченности по поводу застойного состояния на Конференции. Да это никто и не может отрицать, но мы хотели бы сказать, что все эти заявления, и в том числе заявления посла Джазайри, Группы 21 и посла Египта, который напомнил позицию Движения неприсоединения в отношении совещания высокого уровня, созванного Генеральным секретарем в сентябре 2010 года, – все эти заявления указывают, что же именно, как полагают эти группы и страны, позволит нам на Конференции преодолеть этот застой. У этой ситуации есть свои причины – главным образом политические. И, пожалуй, доклад Консультативного совета Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (A/66/125), который тот представил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций во исполнение возложенной на него миссии и на который ссылался посол Германии, ясно указывает в пункте 6 основную причину, которая мешает Конференции продвигаться вперед в своей работе, и такой причиной является политическая воля. И поэтому если мы хотим отразить в докладе общее чувство озабоченности по поводу застоя на Конференции, то нам надо сослаться и на воззрения и представления государств и групп государств в отношении этой проблемы, что позволило бы нам найти соответст-

вующую формулу, – формулу, которая широко отражала бы разные идеи на Конференции по этой проблеме.

Наконец, мы хотим выразить вам, г-н Председатель, глубокую благодарность за ваши усилия в этом отношении.

Председатель (*говорит по-испански*): Список ораторов закрывает уважаемый коллега из Исламской Республики Иран. Есть ли у нас еще кто-то вдобавок к Исламской Республике Иран, потому что теперь, когда список будет закрыт окончательно, он не будет открыт заново ни в коем случае. Желает ли еще кто-то взять слово вдобавок к Исламской Республике Иран?

Во всяком случае, я услышал сегодня утром выступления, подкрепляющие аргументы и позиции, которые выдвигались на заседаниях до того, как мы наделили мандатом нашего коллегу из Южной Африки. Так что я прошу, конечно же, запротokolировать их в рамках пленарного заседания, поскольку речь идет, разумеется, об официальной позиции каждой из стран.

Единственное, о чем я прошу всех, состоит вот в чем: когда вы присоединитесь к нашему уважаемому другу из Южной Африки, не ходите туда, чтобы повторять те же самые позиции, потому что, безусловно, подтверждение расхождений не приведет нас к консенсусу. Но я знаю, что мы обладаем способностью сопрягать тему официальной регистрации наших позиций с переговорной волей и конечной целью достижения консенсуса, что является и ответственностью данной Конференции, и даже если у нас нет предметных результатов, у нас по крайней мере есть доклад о том, что тут происходило, с тем чтобы Генеральная Ассамблея и международное сообщество знали реальность и момент, который мы переживаем.

В общем, я не даю слова никакой другой делегации. Потом мы перейдем к принятию решения о том, как нам вести работу, но прежде слово имеет наш коллега из Исламской Республики Иран, который тоже интенсивно работает в этой неофициальной группе и, как я думаю, заслуживает того, чтобы его выслушали.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, после того, как я услышал ваше последнее выступление, мне нечего добавить, потому что как раз в этом направлении я и хотел бы продвигаться. Мы находимся здесь для того, чтобы доработать доклад Конференции по разоружению, а цель этого доклада состоит в том, чтобы охватить все воззрения разных делегаций. Он должен носить процедурный характер, он должен носить фактологичный характер и он должен отражать работу Конференции. И мы хотим продвигаться не в русле пессимизма, а в русле оптимизма. И поэтому нам надлежит избрать реалистичный подход, и я думаю, что мы стоим на пороге консенсуса, и под лидерством представителя Южной Африки и с помощью других коллег был достигнут хороший прогресс. Так что было бы лучше подождать до второй половины дня и посмотреть, не будет ли у нас меньше разноплановых воззрений и сможем ли мы прийти к консенсусному тексту, который отражал бы взгляды всех членов Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо Исламской Республике Иран. Как раз таково и желание Председателя, но это еще и настоятельный призыв. Делегация Южной Африки предлагает мне, чтобы эти неофициальные консультации, которые она направляет и которые она координирует, продолжились в 15 ч. 00 м. Так или иначе, но Председателю, который сказал, что больше не будет выступать никакая делегация, бросают вызов Соединенные

Штаты. Ну да ладно, коль скоро вы великая держава и имеете много оружия, мы слушаем вас.

Г-н Ренд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас за возможность выступить, г-н Председатель. Мы всегда уповаем на высокую добротность разговоров между нашими великими нациями, и в том числе на этом разоруженческом форуме. Я рассчитываю на наше заседание в 15 ч. 00 м., и я определенно надеюсь, что к консенсусу мы близки так, как полагают многие. И я уж определенно хотел бы засвидетельствовать наше большое уважение в связи с лидерством и эффективностью нашего южноафриканского коллеги до сих пор, и у меня есть уверенность, что так оно будет и впредь. Он поистине проделал весьма похвальную работу, направляя нас вперед.

Мы должны быть очень благодарны секретариату за то, что он дал нам обновленный проект. Короткие куски текста, как мне думается, содержат лишь технические проблемы в связи с пунктами, которые мы не дискутируем на неофициальном заседании, и раз уж мы тут, а эти разделы, как мне думается, расцениваются нашей группой как предварительно одобренные, я, собственно, хочу привлечь внимание участников лишь к текстуальной согласованности.

Первая проблема прослеживается на трех страницах: в пункте 32 раздела А и опять в последней фразе этого пункта. В соответствии с CD/1907 мы называем три даты, когда мы проводили заседания, но мы говорим там, что было четыре неофициальных и пленарных заседания. Как мне думается, нам надо сказать – три. Та же самая проблема встает и в разделе С по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП).

Председатель (*говорит по-английски*): Если вы представите предлагаемые вами поправки, то секретариат примет их к сведению. И если в зале нет возражений, то я думаю, что изменения могут быть внесены в пересмотренную версию текста.

(*продолжает по-испански*)

Пожалуй, в интересах эффективности нам следует приступить к представлению предложений. Затем я буду сразу же давать слово секретариату, чтобы он смог отреагировать на каждое предложение; этот подход для нас проще. Что касается этой первой поправки, предложенной Соединенными Штатами, то я даю слово секретариату.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, что касается момента, только что затронутого представителем Соединенных Штатов, то мы вернемся к этому и проверим. Наши записи, вероятно, показывают, что в данный день было два пленарных заседания – одно утром и одно пополудни, и то же самое касалось бы и ПГВКП. Но мы проверим это еще раз. И если вы найдете еще какие-то нестыковки, то обращайтесь, пожалуйста, к нам, и мы проверим.

Ну а теперь, чтобы суммировать то, что я сказал до начала официального заседания: CD/WP.568 – это чистый текст, который отражает предварительное принятие, в пленарном формате, обширного большинства пунктов, а также согласие, достигнутое на неофициальных консультациях под председательством представителя Южной Африки. В нем были оставлены места для тех пунктов, которые еще дискутируются на неофициальных консультациях, а именно: для пункта 5, который соответствует старому пункту 5; пункта 7, который остался таким же, как и прежде; пункта 15 на стр. 4, который соответствует прежнему

пункту 19; пункта 16 на стр. 5, который соответствует прежнему пункту 20; и пунктов 21-бис и 21-тер на стр. 5, которые соответствуют пунктам 25-бис и 25-тер, как обсуждалось на неофициальных консультациях.

Наконец, в проекте оставлены места и для ссылок на документы, представленные членами к этой неделе. Как всегда, в текст будут включены ссылки на все документы, представленные членами.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Ярмо Сарева. Слово вновь имеет уважаемый коллега из Соединенных Штатов, дабы он продолжил указывать пункты, которые он хотел бы скорректировать.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, есть еще лишь один такой случай. Как я уже сказал, это имеет место на стр. 10 в разделе D. Тут мы ведем речь об эффективных международных соглашениях о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. В последней фразе мы ссылаемся на два неофициальных пленарных заседания, но упоминаем лишь одну дату. Я рассчитываю услышать комментарии секретариата, и я думаю, что это всего лишь технический вопрос, но я опять же ценю тот шанс, что нам был предоставлен этот обновленный проект: это позволяет нам четче видеть эти вещи. Так что хотелось бы еще раз сказать спасибо коллегам и секретариату.

Председатель (*говорит по-испански*): Во всяком случае, нам надо дожидаться пленарного заседания, которое я хочу предложить провести в четверг. Я прошу секретариат проанализировать элементы, которые были отмечены делегацией Соединенных Штатов, и я полагаю, что в четверг мы были бы в состоянии отреагировать. Во всяком случае, я надеюсь, что в четверг мы будем в состоянии принять доклад в целом со всеми соглашениями, которые представила бы нам делегация Южной Африки как координатор неофициальных усилий.

Как я также понимаю, на нашем заседании нам также надлежит рассмотреть... я вот тут засомневался и хотел бы спросить секретариат: может ли рассматриваться на неофициальных заседаниях проект резолюции, который подлежит представлению Первому комитету Генеральной Ассамблеи, или же он должен рассматриваться на пленарном заседании Конференции?

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошлая практика состоит в том, что неофициальные консультации уходящий Председатель проводит в Женеве после завершения сессии, но до Первого комитета, а иногда эти консультации продолжаются и в Нью-Йорке. Так что это, в сущности, прерогатива председательства, ну а мы, разумеется, как всегда будем поддерживать вас в вашей работе.

Председатель (*говорит по-испански*): Мне кажется очевидным, что моя фундаментальная ответственность на пленарных заседаниях завершается, и я буду рад иметь на руках готовый и согласованный доклад Конференции.

Ну и, разумеется, я буду следовать практике, которую вот уже много лет как установили наши уважаемые коллеги в сфере разоружения, и созову в свое время эти неофициальные заседания, после того как будет распространен предлагаемый проект резолюции и делегациям будет предоставлено достаточное время для проведения соответствующих консультаций.

Но я думаю, что мне не надо продолжить это заседание. И поэтому я предлагаю следующее: во-первых, прервать, т.е. завершить данное пленарное

заседание Конференции. Во-вторых, пригласить заинтересованные делегации продолжить – в 15 ч. 00 м. в зале I – при координации со стороны нашего уважаемого коллеги из Южной Африки переговоры по остающимся пунктам. И в-третьих, вновь собраться на пленарное заседание в четверг.

И там мы бы получили и выслушали отчет координатора из Южной Африке об исполнении данного нами мандата, и я уверен, что мы получим добрые вести и у нас будет готов полностью согласованный доклад, после того как будут преодолены остающиеся препятствия в этих пяти пунктах.

И в четверг же я дам возможность высказаться некоторым делегациям, и в особенности делегации Японии, которые просили меня о выступлении их послов на пленарном заседании, и в особенности тех, кто принимает посольские обязанности или же собирается оставить свою работу на нашей Конференции и перейти на новое поприще, и я думаю, что нам было бы правильно иметь возможность выслушать их.

И поэтому давайте и используем четверговое пленарное заседание, чтобы облегчить их участие. Но я не призываю вас тут к открытию дебатов. Повторяю: речь идет в особенности о том, чтобы предоставить такую возможность новым послам, которые присоединяются к нашей работе, и достойно проводить тех послов, которые покидают Женеву и переходят на новое поприще. Так что, как мне думается, нам также надлежит выслушать их рассуждения после периода интенсивной работы. Ну, я уж не знаю, можно ли тут говорить о работе, потому что работы-то на Конференции и не велось, но зато можно сказать: после интенсивных трудов и интенсивных усилий к тому, чтобы заставить Конференцию работать.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, алжирская делегация хотела бы просто поделиться идеей относительно организации заседаний.

Вы предложили провести в следующий четверг официальное пленарное заседание, чтобы заслушать выводы дискуссий под началом представителя Южной Африки, а потом перейти к принятию доклада.

Ну а нельзя ли провести неофициальное заседание, чтобы достичь согласия по тексту, который был бы доработан секретариатом, а уж потом на официальном пленарном заседании перейти прямо к принятию собственно текста, принятого всеми делегациями?

Председатель (*говорит по-испански*): Ну, я не возражаю против этого предложения; собственно, я полагаю, что это благоприятствовало бы атмосфере взаимопонимания и позволило бы нам, благодаря наличию документа, предварительно согласованного всеми членами, придать необходимую торжественность пленарному заседанию. Правда, не у всех есть возможность участвовать в том же самом режиме, и даже в неофициальных консультациях, и хотя, повторяю, такое право имеют все, но я знаю, что не все могут там быть.

И уж не знаю, соответствует ли это предложению Алжира, но я предлагаю вот что: мы могли бы увидеться в четверг в 10 ч. 00 м. и начать работу на неофициальном заседании, а как только будет достигнуто согласие, мы тут же перешли бы в режим официального пленарного заседания.

Или же, пожалуй, мы могли бы устроить неофициальное заседание утром, а пленарное заседание – днем. Но если мы сможем обойтись без дневного заседания и сконцентрируем все свои усилия утром, то это, как мне думается, было бы более целесообразно. Но повторяю, согласны ли мы действовать вот

каким образом: собраться утром в 10 ч. 00 м. на неофициальное заседание, окончательно подчистить текст, дабы убедиться, что тут нет никаких сомнений, и сразу же после того, как мы проведем слушание, – хотя мне все-таки хотелось бы, чтобы это происходило на пленарном заседании, даже если мы и проведем окончательную чистку текста, – дать слово уважаемому коллеге из Южной Африки, который, как я думаю, все-таки проделал превосходную работу и выполнил мандат, которым мы его наделили на пленарном заседании.

Таким образом, уже когда мы достигнем согласия по всему тексту, на пленарном заседании мы дадим слово уважаемому коллеге из Южной Африки, чтобы сделать нам презентацию о выполнении его мандата, ну а уж имея четкое представление о том, что ни у какой делегации нет никаких сомнений, мы тогда примем доклад.

И если нет возражений против такого образа действий, то я предлагаю так и поступить. Официально мы соберемся в четверг утром, в 10 ч. 00 м., а участвующие делегации и любые другие, кого это интересует, могут собраться сегодня, в 15 ч. 00 м., в зале I под руководством коллеги из Южной Африки, чтобы продолжить усилия в рамках неофициальных переговоров.

Таким образом, 1241-е пленарное заседание Конференции по разоружению закрывается.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.